

Архангел Михаил в древнерусских житиях

Василиса Ф. Зеленькова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, edanime@mail.ru*

Аннотация. Архангел Михаил – важная фигура в христианской религии, образ, который нашел отражение в искусстве и литературе, в том числе и в древнерусских житиях. В статье представлен анализ ряда житий, в которых упоминается Архангел Михаил, исследуется общая распространенность его образа в данном жанре. Особое влияние на севернорусскую житийную традицию оказало одно из его известнейших деяний – «Чудо в Хонех», воинская сторона Архангела была отображена в «Житии Александра Невского». Наиболее активно Архангел Михаил проявляет себя в «Житии Евдокии Илиопольской», пускай и известном, но непопулярном переводном памятнике. В зависимости от века создания жития и его сюжета, Архангел Михаил мог присутствовать в произведении как в качестве безымянного ангела, раскрыть личность которого можно только по приведенным в тексте библейским параллелям, так и являться действующим лицом, активно и не анонимно помогающим святому. Без сомнений, фигура Архангела Михаила имела огромное значение для древнерусских книжников, однако строгие рамки жанра не позволяли авторам свободно использовать его образ в текстах. Тем не менее Архангел Михаил является важной и неотъемлемой частью житийной литературы.

Ключевые слова: древнерусская литература, Архангел Михаил, Архистратиг, жития, ценностный подход, анонимность, параллелизм

Для цитирования: Зеленькова В.Ф. Архангел Михаил в древнерусских житиях // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2026. № 2. С. 37–45. DOI: 10.28995/2686-7249-2026-2-37-45

Archangel Michael in ancient Russian hagiographies

Vasilisa F. Zelenkova

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia, edanime@mail.ru*

Abstract. Archangel Michael is an important figure in the Christian religion, an image that is reflected in art and literature, including ancient Russian lives. The article presents an analysis of a number of hagiographies in which Archangel Michael is mentioned, and examines the general prevalence of his image in this genre. One of his most famous acts the “Miracle at Chonae” had a special influence on the northern Russian hagiographic tradition; the military side of the Archangel was reflected in the “Life of St Alexander Nevsky”. Archangel Michael reveals himself most actively in the “Life of Eudokia of Heliopolis”, a well-known but unpopular translated work. Depending on the century of the creation of the life and its plot, Archangel Michael could be present in the work either as an unnamed angel, whose identity can only be revealed by the biblical parallels given in the text, or as an actor actively and not anonymously helping the saint. Without a doubt, the figure of Archangel Michael was of great importance for ancient Russian scribes, but the strict within the genre of Live did not allow authors to freely use his image in texts. Nevertheless, Archangel Michael is an important and integral part of hagiographic literature.

Keywords: Old Russian literature, Archangel Michael, Archangel, hagiographies, value approach, anonymity, parallelism

For citation: Zelenkova, V.F. (2026), “Archangel Michael in ancient Russian hagiographies”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 2, pp. 37–45, DOI: 10.28995/2686-7249-2026-2-37-45

Жития святых – один из обширнейших и важнейших пластов древнерусской литературы. «История русской агиографии насчитывает столько же веков, сколько существует русская словесность, ибо начинается в XI в. с переводных памятников, составлявших до XV столетия большую часть всего корпуса агиографических текстов» [Дорофеева 2017, с. 11–12]. Несмотря на распространенность и популярность житий, о чем говорит большое количество дошедших до нас памятников, канонические тексты такого типа крайне «скупы» на появления Архангела Михаила.

Большое влияние на жития северорусских святых оказало одно из известнейших деяний Архангела – «Чудо архистратига Михаила иже в Хонех». В тексте повествуется о спасении пономаря Архиппа, когда язычники задумали погубить пономаря и разрушить храм, направив на них речную воду: в этот момент

явился Архангел Михаил, который, ударив жезлом по горе, создал расселину, куда и ушел весь поток, тем самым сохранив и жизнь Архиппа, и церковь. «Чудо архистратига Михаила иже в Хонех» является переводным греческим произведением, тем не менее, оно было хорошо известно в Древней Руси, текст входил в Прологи, Минеи Четьи, Торжественники, встречался в сборниках смешанного содержания. В.М. Быкова проводит текстологический анализ на материале 91 рукописи, что подтверждает широкое бытование данного сюжета [Быкова 2003]. Аллюзии на это деяние Архангела можно обнаружить в житии Александра Свирского и житии Ефрема Перекомского.

Александр Свирский возносит молитву Архангелу во время постройки водяной мельницы: «...яви силу твою, якоже в Колоссах чудодѣйствовал еси чрезъ Архистратига Михаила крѣпкою Твоею десницею, стремление воды многи внутрь малаго камене сохранивъ, такожде и здѣ яви силу Твою...»¹. Подобное обращение к Архангелу встречается и в «Житии Ефрема Перекомского», в эпизоде, где святой с братией прокопали протоку, чтобы обеспечить монастырь водой: «... яви славу свою, яко же бе въ Колосаехъ чудодѣйствова архистратигомъ своимъ Михаиломъ: крепкая твоя десница воду въ камень низводе» [Федотова 2001, с. 180]. Тем не менее есть основания полагать, что это обращение к чуду в Хонех – не самостоятельное решение составителя, а копирование сюжета из «Жития Александра Свирского». Еще В.О. Ключевский указал на то, что «Житие Ефрема Перекомского» списано с «Жития Александра Свирского» с заменой некоторых названий и имен. М.А. Федотова отмечает, что составитель жития таким образом переделал эпизод о постройке водяной мельницы Александром Свирским в чудо Ефрема Перекомского «О пропущении воды из реки Веренды во озеро Илмень».

В переводной агиографической литературе Архистратиг активно фигурирует только в «Житии и страдании преподобной мученицы Евдокии», описывающем жизнь раннехристианской святой Евдокии Илиопольской. Известно, что изначально житие было переведено на греческий с сирийского, однако его датировка вызывает у исследователей трудности. События, описывающиеся в памятнике, предположительно относятся ко II в. нашей эры, хотя в житии присутствует ряд анахронизмов, а время жизни самой Евдокии относят к V в. Кроме того, есть версия, что в текст были также включены деяния тезки святой – Евдокии Персидской, жившей

¹ Житие и чудеса преподобного Александра Свирского. СПб., 1995. С. 65.

в IV в. Составитель жития и точный век перевода не установлены (предположительное время написания – V–VI вв.), тем не менее сам факт древности памятника не подлежит сомнению.

«Житие и страдание преподобной мученицы Евдокии» на территории Древней Руси было распространено слабо. Нельзя отрицать того, что о нем знали, однако, оно не снискало такой же популярности, как переводные жития других святых (Николай Чудотворец, Андрей Юродивый, Георгий Победоносец, Илия Пророк и другие). День памяти Евдокии был включен в Типикон Великой Церкви, но не вошел в Студийский Устав, который был взят за основу устройства Киево-Печерского монастыря Феодосием Печерским в начале XI в.

«Житие и страдание преподобной мученицы Евдокии» отличается большим количеством прижизненных чудес с явным вмешательством Бога, карающего всех, кто угрожает святой или имеет нечистые помыслы, а сама Евдокия воскрешает людей (более четырех раз за житие). Указанные особенности сближают памятник с апокрифической литературой, для которой обилие чудес можно назвать характерным. Это объясняет и определенную непопулярность жития в типиконах, и появление Архангела Михаила, который достаточно часто фигурирует в апокрифах, в том числе – в апокрифических житиях (например, в апокрифическом житии Моисея).

В отличие от более распространенного варианта житий, где сразу демонстрируется праведность святого, в «Житии и страдании преподобной мученицы Евдокии» используется сюжет о раскаявшемся грешнике. Евдокия – блудница, которая нечестным путем нажила огромное состояние, однако, услышав под окном проповедь священника, задумалась о спасении души и в итоге стала вести праведный образ жизни.

После покаяния ей приходит видение: «...востахъ отъ земли, и видѣхъ юношу пресвѣтла и страшна, егоже одежды бѣлѣйша паче снѣга, той поемши мѧ за десницу, восторже на воздухъ, и взѧ мѧ на облакъ, къ небеси веде»². Но «светлому и страшному юноше» препятствует дьявол, который жалуется на то, что вложил слишком много сил, чтобы сделать Евдокию большой грешницей. Более того, он опасается, что, если ее покаяние будет принято, его лишат на земле всякой власти. В этом диалоге затрагивается не только судьба Евдокии, но вопрос о возможности искупления грехов для

² Житие и страдание преподобномученицы Евдокии, изложенное по четым-минеем Димитрия Ростовского // Жития святых. Книга третья: Март, апрель, май. СПб.: Аксион эстин, 2009. С. 6. Репринт. изд. 1764 г. (Святоотеческие творения)

всех людей. Если Михаил может оправдать блудницу, значит, любовью грешник имеет право на прощение и может им воспользоваться, из-за чего ослабнет сила дьявола.

Подобная тема поднималась и в апокрифическом «Житии пророка Моисея». Несмотря на то, что пророк прожил праведную жизнь, дьявол предъявил на него свои права, поскольку тот совершил убийство. Однако Архангел Михаил заступился за своего подопечного, и спор о теле Моисеевом закончился победой заступника, говорящего от лица Бога: «И прячется о Моисиинѣ телеси, яко сътворшю ему, рече, убийство егуптянина, и ина нѣкая лъстяшетъ на нь, облыгая, рѣци. К немуже отвѣщавъ архистратигъ Михаилъ рече: «Запрещаетъ ти Господь вселукавый Дьяволе»³.

Для читателя заступничество Архангела было логичным и ожидаемым, Моисей – один из пророков, ветхозаветный праведник, спасший свой народ, требование дьявола выглядело в этом контексте низким и абсурдным. В «Житии и страдании святой преподобной мученицы Евдокии» то же «право» на душу будущей святой воспринимаются иначе, ведь до недавнего времени девушка действительно жила во грехе.

Тем не менее Архангел дает дьяволу ответ, подчеркивающий первенство Бога, как и в споре о теле Моисеевом: «...такъ угодно есть Богу милосердствующему о сынѣхъ человѣческихъ»⁴.

В большинстве текстов, где упоминается Архангел Михаил, читатель обычно должен догадаться, что речь идет именно об архистратиге, исходя из эпитетов, которым может быть награжден безымянный ангел, параллелей с библейскими сюжетами или его ролью, но в «Житии и страдании святой преподобной мученицы Евдокии» с его фигуры снимается всякая анонимность. Сначала Евдокия услышала голос, который обратился к Архангелу по имени: «Михаиле, завіѣта моего хранителю»⁵. После этого, отвечая на вопрос будущей святой, Михаил сам представляется и объясняет свою роль в небесной иерархии: «Азъ есмь князь аггеловъ Божіихъ, и мнѣ попеченіе надлежитъ о грѣшницѣхъ кающихся еже прїимати ихъ, и вводити въ жизнь блаженную и безконечную»⁶.

Раскрытие личности Архангела и обилие эпитетов характерны, прежде всего, для апокрифической литературы. Во многих древнерусских произведениях вне зависимости от жанра участники тех

³ Житие пророка Моисея // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. СПб., 1999. С. 149.

⁴ Житие и страдание преподобномученицы Евдокии... С. 7.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

или иных событий часто не называются напрямую, а их представление ограничивается общей характеристикой, эпитетом или параллелями, отсылающими к Библии.

Подобный прием использован в «Житии Александра Невского». Архангел Михаил упоминается в тексте дважды, оба раза связаны с воинскими подвигами Александра. В редакциях до XVI в. Михаил не назван по имени.

Наибольший интерес для исследования представляют текст из Синодального собрания (далее Син), вставка из Лаврентьевской летописи, текст из Степенной книги и редакция Ионы Думина, которые дают наиболее полное представления о роли Архангела Михаила в деяниях Александра Невского. Согласно житию, одной из причин победы князя на Чудском озере стало явление ангельского воинства, которое помогло ему одолеть врагов: «Се же слышах от самовидца, иже рече ми, яко видѣх полкъ Божий на въздузѣ, пришедши на помощь Александрови. И тако побѣди я помощию Божиею, и даша плеща своя, и сѣчахуть я, гоняще, аки по иаеру, и не бѣ камо утешти. Зде же прослави Богъ Александра предъ всѣми полкы, яко же Иисуса Наввина у Ерехона»⁷. Эта часть примечательна тем, что здесь Архангел Михаил не только не упоминается, но и не отделяется от «Божиих полков», хотя и подразумевается, что именно он должен вести Ангелов в бой. На это же намекает и сравнение чуда с библейским сюжетом об Иисусе Навине, которому явился Вождь воинства Господня. Несмотря на то что в «книге Иисуса Навина» Михаил не назван по имени, там четко обозначена его функция Архистратига (др.-гр. ἀρχιστρατήγος – главнокомандующий), а обширная иконография этого сюжета лишь подтверждает его роль во взятии Иерихона.

Другое появление Архангела в тексте «Жития Александра Невского» связано с эпизодом, описывающим чудо у реки Ижоры. Ангел Господень уничтожает противников князя в том месте, куда не могли пройти его полки: «Бысть же в то время чюдо дивно, яко же во древняя дни при Езекии цесари. Еда приде Санахиримъ, асурійскый цесарь, на Иерусалимъ, хотя плѣнити градъ святой Ерусалимъ, внезапно изиде ангелъ Господень, изби и от полка асурійска 100 и 80 и 5 тысящъ, и, вставше утро, обрѣтошася трупья мертвы вся. Тако же бысть при побѣдѣ Александровѣ, егда побѣди короля, об онъ полъ рѣкы Ижеры, иде же не бѣ проходно полку Олександрову, здѣ обрѣтоша много множество избѣных от ангела Господня»⁸. Здесь проводится

⁷ Житие Александра Невского Син // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 1997. С. 365.

⁸ Там же. С. 362.

параллель с «Четвертой книгой Царств», в которой описывается, как ангел уничтожил воинов ассирийского царя. В части списков этот эпизод опущен.

В XVI в. в «Степенной книге» и редакции Ионы Думина снимается анонимность явления Архангела на Чудском озере: «яко же древле Иисусу Наввину Архангел Михаил помогаше на Ерихоняны, тако и блаженному Александру»⁹, «Тако прослави Бог великаго князя Александра пред всеми сопротивными ему, якоже древле Иисусу Наввину Архангел Михаил помогаше на Ерихоняны, тако и блаженному Александру»¹⁰.

Раскрытие анонимности в этот период происходит не только в житийной традиции, но и в других памятниках древнерусской письменности. Это может быть обусловлено изменением отношения людей к сакральному. Имя Архангела Михаила, являющегося могучей небесной сущностью, в ранних памятниках намеренно оставалось неназванным из страха перед высшими силами. Такое отношение типично для описания сакральных сущностей у самых разных народов с древнейших времен (например эпитеты греческих богов в «Илиаде» или скандинавских, в частности Одина, в «Старшей Эдде», кеннинги и др.).

В этом контексте стоит обратить внимание и на «Житие Иулиании Лазаревской». Прямой связи между описанием жизни святой и Архангелом нет, но можно обнаружить две косвенные параллели. Первая связана с упоминанием в житии Николая Чудотворца, который выступал в роли демоноборца – по просьбе Иулиании изгонял бесов. В народном сознании образы первого среди святых и первого среди ангелов достаточно близки и часто взаимозаменяемы. Тем не менее критерии составления и переписывания житий были достаточно строги, чтобы подобная замена произошла в этом жанре, подобного стоит ожидать только в том случае, если житие приобрело в народе форму устной легенды. Второй параллелью является то, что над местом погребения Иулиании была возведена теплая церковь во имя Архистратига Михаила, а над гробом святой поставили печь. В итоге церковь стала местом посмертных чудес Иулиании. Можно было бы развить мысль о связи названия церкви и печи как важного фольклорного элемента с местом погребения святой, смертью и потусторонними мирами (Архангел является проводником по загробным мирам, а также имеет эпитет «ангел смерти» и ряд традиций,

⁹ Мансикка В.П. Житие Александра Невского: разбор редакции и текст. СПб.: Комитет Императорского Общества любителей древней письменности, 1913. С. 151.

¹⁰ Там же. С. 82.

бытовавших в народе, связаны с этими его функциями), но, судя по дальнейшим событиям, описанным в житии, устойчивого соотношения между этими элементами нет. Соответственно прямую связь Иулиании с Архангелом доказать невозможно.

Архангел Михаил – важная фигура в христианской религии, образ, который нашел отражение в древнерусском искусстве и литературе, тем не менее, он редко фигурирует в древнерусских житиях. Широкое распространение текста «Чудо архистратига Михаила, иже в Хонех» и упоминания Архангела в оригинальных житиях северорусских святых говорят об особом почитании Архистратига на севере. Тем не менее, этот сюжет не проникает в другие жития. В «Житии Александра Невского» Михаил проявляет себя как Архистратиг, помощник воинов, «небесный двойник» князя. Для всех рассмотренных житий характерны параллели с библейскими сюжетами или Чудом в Хонех, Архангел Михаил не раскрывается как действующее лицо. Активным участником событий он выступает лишь в «Житии и страдании преподобной мученицы Евдокии», которое по своей структуре больше напоминает апокриф. Строгие рамки жизнеописаний святых помешали древнерусским авторам раскрыть образ Архангела с художественной стороны, но его упоминание в подобных текстах в очередной раз подтверждает значимость фигуры Архистратига для древнерусского человека.

Литература

- Быкова 2003 – *Быкова В.М.* О почитании архангела Михаила на Севере (текстологическая характеристика Чуда в Хонех) // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения – 2003 / под ред. Т.Г. Ивановой. Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижи», 2003. URL: <https://site.kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2003/92.html> (дата обращения: 07.08.2025).
- Дорофеева 2017 – *Дорофеева Л.Г.* Проблемы изучения русской агиографии // Слово.ру: балтийский акцент. Т. 8. № 1. 2017. С. 11–23.
- Федотова 2001 – *Федотова М.А.* К вопросу о Житии Ефрема Перекомского // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри / ред. С.А. Семячко. СПб., 2001. С. 152–198.

References

- Bykova V.M. (2003), “The Veneration of Archangel Michael in the North of Russia (a textological examination of the Miracle at Chonae)”, in Ivanova, T.G., ed., *Lokal'nye*

traditsii v narodnoi kul'ture Russkogo Severa»: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Ryabininskie chteniya – 2003" [Local traditions in the folk culture of the Russian North: Ryabinin Conference – 2003], Muzei-zapovednik "Kizhi", Petrozavodsk, Russia, available at: <https://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2003/92.html> (Accessed 7 Aug. 2025).

Dorofeeva, L.G. (2017), "Issues of studying Russian hagiography", *Slovo.ru: Baltic accent*, vol. 8, no. 1, pp. 11–23.

Fedotova M.A. (2001), "On the question of the Life of Ephraim Perekomsky", in Semyachko, S.A, ed., *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi: Severnorusskie monastyr'i* [Book centers of Old Rus: Northern Russian monasteries], Saint Petersburg, Russia, pp. 152–198.

Информация об авторе

Василиса Ф. Зеленькова, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; edanime@mail.ru

Information about the author

Vasilisa F. Zelenkova, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991; edanime@mail.ru